

Дядя Цзинь, это вы? Почему вы здесь? — удивленно спросил Ди Тянь.

Е Ухуэй посмотрел на стоявшего перед ним Ди Тяня и произвел:

— Малыш Хэй, тебе пришлось нелегко. Теперь, когда я вернулся на свое место, все тяготы и давление, лежавшие на твоём плече, наконец-то исчезнут! Этот парень связан со мной судьбой, я решил довериться ему и стал частью его сущности. Он пообещал мне подарить духовным зверям новый дом. Когда проснется Серебряный Король Драконов?

Задай кто-нибудь другой вопрос о Повелительнице, Ди Тянь ни за что не стал бы отвечать. Дело не в недоверии к остальным — просто даже если рассказать кому-то правду, от этого не будет никакой пользы. Рану нанесла аура Бога Асура, и пока у человека нет силы короля богов, остается лишь терпеливо ждать, пока божественная сила рассеется. Но перед ним стояло существо, единое целое с самой Повелительницей.

Ди Тянь правдиво ответил на вопрос Золотого Короля Драконов. Золотой Король Драконов кивнул и сказал:

— Прошлою обиду я непременно отомщу. Возвращайся, малыш Хэй! Моя душа погрузится в сон и обратится в его Боевой Дух. Когда он достигнет уровня Духовного Доуло, я обрету самосознание и в нужный момент смогу оказать ему помощь. Потерпи еще несколько десятилетий! В будущем у нас обязательно появится свой собственный дом.

Получив приказ, Ди Тянь покинул Култ Святого Духа. Золотой Король Драконов посмотрел на Е Ухуэя и мысленно передал ему голос:

— Малыш, теперь все зависит от тебя. Я хочу, чтобы, достигнув царства Духовного Святого, ты отправился в Великий Звездный Лес — там тебя ждет дар от клана драконов, к тому же тебе больше не понадобится добывать Кольца Духа. Мне нужно отдохнуть. И еще: не разочаруй ту девочку. Поверь, я вижу, что в ее мире, кажется, остался только ты один, и места в нем хватает лишь для тебя.

Е Ухуэй вернулся. Реакция окружавших его людей была совершенно разной: Лун Сяояо внешне сохранял невозмутимость, но его руки невольно дрожали, а Е Сишуй бросилась прямо к Е Ухуэю и с тревожным участием принялась расспрашивать сына, все ли в порядке и не болят ли еще раны.

Е Ухуэй посмотрел на стоявшую перед ним Мэн Хунчэнь и медленно протянул руки к щекам девушки. Быть может, поддавшись навязчивому желанию, оставшемуся с прошлого раза, когда ему так и не довелось ее коснуться, на сей раз он без малейших колебаний протянул руку. Почувствовав мягкость девичьей щеки и легкую прохладу, гладкую, словно желе, Мэн Хунчэнь, впервые в жизни испытывая подобный телесный контакт с представителем противоположного пола, на мгновение замерла на месте.

Е Ухуэй рассмеялся:

— Куда подевалась вся твоя бывшая дерзость? Ха-ха! Пока я рядом, тебе больше никогда не

придется так устоять, ведь я всегда буду стоять за твоей спиной, даже если придется ополчиться против всего мира!

Голос юноши звучал негромко, но твердо. Эти слова, упав в сердце Мэн Хунчэнь, взметнули круги ряби. От такого человека, который в любой ситуации неизменно и непоколебимо стоит за твоей спиной, не сможет отказаться никто — тем более Мэн Хунчэнь, чье детство было омрачено тенями, а сама она находилась в возрасте юношеской наивности и неведения.

Одни люди тратят детство, чтобы исцелить всю остальную жизнь, а другие тратят всю жизнь, чтобы исцелить свое детство. Если твое детство было лишено радости, в будущем тебе придется изведать немало горя, ведь давление эпохи всегда окажется куда сильнее любых твоих стараний. К счастью, в шесть лет Мэн Хунчэнь встретила того, кто помог ей исцелить детские травмы. Это означало, что каких бы людей она ни встречала и с какими бы событиями ни сталкивалась в будущем, никто в её сердце не станет важнее, чем стоящий перед ней Е Ухуэй, даже если впереди её ждёт кто-то другой. Сейчас она ещё не до конца понимала, что чувствует к нему: здесь была и благодарность, и самобичевание, и доверие, но точно не было того, что называют любовью. Однако она просто хотела быть рядом с ним, ведь, прильнув к нему, она ощущала исходящую от него нежность — чувство, которое она никогда прежде не испытывала и о котором даже боялась мечтать. В этот миг на лице Мэн Хунчэнь во второй раз появилась улыбка. В отличие от того первого, полного боли оскала, эта улыбка шла из самого сердца, была свежей и искренней. Она смеялась, и слёзы невольно катились из уголков её глаз.

Е Ухуэй поспешно вытер ей слёзы обеими руками, приговаривая: Глупышка, зачем плакать, когда я рядом? Если размажешь тушь, станешь некрасивой, маленькая мордочка.

Мрачное выражение, обычно не покидавшее лица Мэн Хунчэнь, сменилось сияющей улыбкой. Она рассмеялась: Какой же ты дурак! У самого всё болит, а ты ещё хочешь заботиться обо мне? Забудь! Раз уж у меня сегодня хорошее настроение, так и быть, буду заботиться о тебе в будущем!

Эта перемена заставила Е Ухуэя на мгновение замереть. Он и не подозревал, что эта девушка может быть такой очаровательной. Похоже, всё начало меняться к лучшему!

Люди всю жизнь мучаются из-за того, что не смогли получить в юности, и, в конце концов, лишь один человек или одна вещь могут избавить их от этого бремени, подобно внезапному озарению на закате. Жизнь пролетает как сон, но человек, который рядом — вот единственная вечность!

Мэн Хунчэнь чувствовала себя невероятно удачливой, ведь в шесть лет она встретила того, с кем можно разделить жизнь, и этот человек искренне дорожил ею.

Е Сишуй, наблюдая за ними, перевела взгляд на Лун Сяояо и внезапно покраснела. Она словно увидела в этой паре своё отражение, ведь они с ним тоже были знакомы с самого детства.

Лун Сяояо, поймав взгляд Е Сишуй, сразу понял, о чём она думает — взрослым достаточно одного взгляда или движения, чтобы понять друг друга без слов.

Лун Сяояо обратился к Мэн Хунчэнь: Маленькая Хунчэнь, хочешь в будущем жить в Культе Святого Духа? Тогда ты сможешь постоянно быть рядом с Ухуэем.

Мэн Хунчэнь, краснея, кивнула.

Увидев её реакцию, Е Сишуй вместе с Лун Сяояо, Мэн Хунчэнь и Е Ухуэем задумали нечто, что вскоре потрясло весь Континент Дуолуо.

На следующий день весь континент узнал две новости. Первая: Святой Сын Культа Святого Духа в Великом Звездном Лесу столкнулся с тысячелетним Темно-Золотым Медвежьим Когтезверем, получил тяжелые ранения, а его Боевой Дух был разрушен. Великий талант, имевший поддержку столь могущественных сил, пал — едва распустившись, он увял в одно мгновение. Вторая новость гласила, что Святой Сын Е Ухуэй и внучка главы Зала Миндэ официально помолвлены. Мелкие кланы и те, кто не достиг уровня Духовного Доуло, превратили это известие в повод для насмешек за чашкой чая: Одно никчемное отродье и одна проклятая девица — они созданы друг для друга, хе-хе-хе.

Однако великие кланы, люди выше уровня Титулованного Доуло и даже императорская семья Империи Солнца и Луны поняли: на Континенте Дуолуо грядёт смена власти. Но помешать этому они были не в силах.

Никто не мог остановить совместное решение сильнейшей организации континента и богатейшей секты! Да и права такого ни у кого не было!

<http://bllate.org/book/21080/2141736>